

УДК 811.134.2'42:821.134.2-32:81'255.2(Мендес А.)
ББК Ш147.21-51+Ш33(4Исп)6-8,44+Ш307

А. И. Томилова
Екатеринбург, Россия

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИСПАНСКОЙ ПРЕПОЗИТИВНОЙ МОРФЕМЫ АУТО- В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКОГО РОМАНА А. МЕНДЕСА «СЛЕПЫЕ ПОДСОЛНУХИ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается препозитивная морфема *auto-* в современном испанском языке, уточняется ее морфемный статус, поскольку среди лингвистов нет единства относительно данного элемента греческого происхождения (префикс, полупрефикс, псевдопрефикс, префиксоид, префиксальный элемент, препозитивная морфема, связанный компонент и др.) в силу ее многозначности: морфема участвует в аффиксальной деривации и словосложении. Подробно изучается функционирование отобранных методом сплошной выборки 179 лексем испанского языка с препозитивной морфемой *auto-* в художественном тексте, поскольку художественный текст представляет большую трудность для перевода в связи с содержащейся в нем имплицитной информацией и влиянием личности переводчика, проявления которой практически невозможно свести на нет. При переводе испанских лексем, содержащих элемент *auto-*, на русский язык в романе наиболее частотными оказались грамматические трансформации (замены, добавления, опущения), что обусловлено типологическими особенностями рассматриваемых языков. Среди лексических трансформаций, использованных переводчиком, преобладает конкретизация смысла. Во многих случаях на выбор эквивалента при переводе оказывал влияние узкий (лексический, синтаксический) и широкий (на уровне всего текста) контекст.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: препозитивная морфема, префикс, словообразование, аффиксальная деривация, художественный текст, перевод, переводческие трансформации.

Сведения об авторе: Томилова Александра Игоревна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романских языков, Уральский государственный педагогический университет; адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 465; e-mail : alexara@list.ru.

A. I. Tomilova
Ekaterinburg, Russia

THE FUNCTIONING OF THE SPANISH PREPOSITIVE MORPHEME AUTO- IN THE FICTION (ON THE EXAMPLE OF SPANISH NOVEL «THE BLIND SUNFLOWERS» BY A.MENDEZ AND ITS RUSSIAN TRANSLATION)

ABSTRACT. The article deals with the prepositive morpheme *auto-* in contemporary Spanish language, determines its morpheme status because there's no unanimity among linguists in relation to this grec element under consideration (prefix, half-prefix, pseudoprefix, prefixoid, prefixal element, prepositive morpheme, связанныйкомпонентидр.) because of its polysemantics: it takes part in the affixal derivation and in the composition. 179 Spanish lexems with the prepositive morpheme *auto-* have been selected with the help of the continuous sampling and it has been learnt very carefully their functioning in fiction because the fiction is considered to be more difficult for the translation because of the implicit information which it contains and the influence of the translator's personality, whose are nearly impossible to avoid. While the translation of the Spanish lexems with the element *auto-* into Russian in the novel the translator used mostly different grammar transformations (substitutions, additions, omissions), which fact can be explained by the typological particularities of the compared languages. Among the lexical transformations used by the translator the main part belongs to the concretization of the meaning. In many cases the choice of the equivalent while the translation depends on the narrow (lexis and syntax) and wide (the whole text) contexts.

KEYWORDS: prepositive morpheme, prefix, word-formation, affixal derivation, fiction, translation, translator's transformations.

About the author: Tomilova Alexandra Igorevna, PhD in Philology, senior lecturer of the Chair of Romanic languages, Ural State Pedagogical University, 26, Kosmonavtov avenue, Yekaterinburg, 620017, Russia.

Как известно, язык никогда не стоит на месте, он постоянно развивается, что находит отражение в том числе и в его морфологической структуре. Среди наиболее продуктивных словообразовательных инструментов многих языков приоритетное место занимает аффиксация. В данной статье мы рассмотрим префиксальный способ образования, а в частности, префиксальную морфему *auto-* в современном испанском языке и способы ее перевода на русский язык на примере перевода художественного текста А. Мэндрес «Girasoles ciegos» (2004) на русский язык «Слепые подсолнухи», пер. с исп. В. Литуса (2012). Выбор материала исследования объясняется несколькими причинами. Во-первых, художественный текст является трудным для перевода, потому что помимо основной информации, общетекстовых и общехудожественных категорий в нем содержится и скрытая информация, позволяющая интерпретировать его по-разному, а при его переводе находят отражение такие проблемы как индивидуальный стиль переводчика. Во-вторых, Альберто Мендес популярен среди читателей, а его единственная книга «Слепые подсолнухи», вышедшая в 2004 году, написана современным языком, переведена на многие языки и получила признание мировой общественности, что представляется важным для целей нашего исследования.

Префиксы как словообразовательные форманты обычно более самостоятельны в фонетическом, морфологическом и семантическом отношении по сравнению с суффиксами. Во-первых, потому, что, предшествуя производящей основе, префикс не сливается в единый фонетико-морфологический комплекс с формообразующими суффиксами, тогда как словообразующие суффиксы вступают в тесное формально-семантическое взаимодействие. Во-вторых, префиксы возникают, как правило, из самостоятельных слов, поэтому значение производящей основы, с которой сочетается префикс, обычно в некоторой степени сохраняется, т.е. не сливается со значением самого префикса в целом, как это имеет место при суффиксации [Матве-

ева 2010].

Рассматриваемая морфема *auto-* греческого происхождения отличается своей высокой продуктивностью, а также многозначностью и участвует как в аффиксальной деривации, так и в словосложении, что представляет дополнительные трудности и интерес, а также дает основание некоторым авторам не относить ее к префиксам.

Среди лингвистов действительно нет единого мнения относительно элементов греческого происхождения (*auto-*, *bio-*, *hydro-*, *hyper-*, *micro-*, *poly-* и т. п.), активно участвующих в современном терминообразовании. Одни считают их компонентами сложных слов-терминов, другие относят их, или часть из них, к префиксам, третьи называют их *полупрефиксами*, *псевдопрефиксами*, *префиксоидами* или *префиксальными элементами* [Дорохова, Тогунов 2010-101].

С целью избежать избыточной теоретико-лингвистической дискуссии о морфемном статусе заимствованных из греческого элементов, О. Н. Кушнир предложила опираться на лингвокогнитивное разграничение, согласно которому префиксы как аффиксальные словообразовательные морфемы реализуют по преимуществу понятийную функцию, выступая в семантическом отношении как сигнификативы, как средство языкового опредмечивания отношений между денотативными составляющими концепта. Обращение к *префиксам* как средствам вербализации лингвокультурных концептов, рассматриваемых в динамике, позволяет, по мнению автора, усмотреть некоторые сдвиги в сигнификативном пространстве лингвокультуры, а обращение к *префиксоидам* – сдвиги в номинативном пространстве (в содержании и структуре предметных областей). В конечном итоге применимо к русскому языку автор предлагает полагаться на практически общепринятое различие *префиксальных морфов*, к которым относятся, в частности, *де-*, *дез-*, *дис-*, *им-*, *интер-*, *ир-* и другие, и «*связанных компонентов интернационального характера*» (вариант именования: «повторяющиеся компоненты сложных, сращений, аббревиатур, предшествующих опорному»), например: *авиа-*

, **авто-**, *агро-* и т. п. [Кушнир 2011].

Применимо к испанскому языку согласно данным различных толковых и переводных словарей (*Diccionario de la lengua española* RAE, Большой испанско-русский словарь под ред. Б. П. Нарумова и др.) правомерно разделять составной элемент *auto-*, который участвует в аффиксальной деривации и в литературе получил различные номинации (префиксальный элемент или префикс), и сокращение *auto* (препозитивная морфема) от существительного *automóvil*, которое префиксом называться не может, поскольку выполняет функции существительного и участвует в словосложении [Томилова 2015:119].

Префикс заимствованных существительных *auto-* греческого происхождения и придает, к примеру, терминам-существительным значение действия, совершаемого без посторонней помощи, произвольно или автоматически, и значение технических устройств, при основах заимствованных существительных. Часто соответствует в русском языке компонентам *само-*, *авто-* [Дорохова, Тогунов 2010-101]. Это справедливо в целом и для испанского языка с небольшими уточнениями.

Методом сплошной выборки из испанских толковых и переводных словарей нами было отобрано 179 лексем, содержащих данный элемент, в которых четко видно и по формальным, и по семантическим критериям, где проходит морфемная граница. Все рассмотренные лексемы по семантическому значению можно разделить на те, которые обозначают самостоятельное протекание какого-либо процесса (или выполнения какого-либо действия), как правило, при переводе на русский язык используется морфема *само-*; те, которые, так или иначе, имеют отношение к автомобильному делу и переводятся на русский язык при сохранении префиксальной морфемы *авто-*; а так же непосредственно заимствованные из греческого и латинского языков готовые слова. Например: *autodidacto* – *самоу́чка*, *autogobierno* – *самоуправление*, *autoservicio* – *самообслуживание*; *autoescuela* – *автошкола*, *autopista* – *автострада*, *autotanque* – *автоцистерна*; *autógrafo* – *автограф*, *autor* – *автор*, *autoridad* – *власть*, *autorización* – *разрешение*.

Семантической особенностью

префиксации является то, что префикс обобщает определенный признак, свойственный ряду предметов и явлений, и выполняет исключительно функцию средства перестройки лексического значения слова [Дорохова, Тогунов 2010:101].

Интересным представилось рассмотреть функционирование данных лексем в испанском художественном тексте и способы их перевода на русский язык. В выбранном нами произведении «*Girasoles ciegos*» встретилось 25 лексем, содержащих препозитивную морфему *auto-*. При переводе на русский язык элемент *авто-* сохранился лишь в 5 случаях, все они относятся к непосредственным заимствованиям из греческого и латинского языков. Например: *autor* (*автор*, *лицитель*, *виновник*) *del lat. auctor, -ōris* – *автор* из нем. через польск. *autor* из лат. *auctor* «*тот, кто содействует, помогает*» к *augeo* «*умножаю*» [Фасмер 2006].

Наиболее частыми из всех лексем в произведении А. Мендеса «Слепые подсолнухи» явились: *autoridad* и ее производное *autoritario*; *autorización* и однокоренные с ней лексемы: *autorizar(se)* (производящее), *autorizado* (производное). Стоит отметить, что префиксы и препозитивные морфемы не обладают классифицирующей функцией и при словообразовании не могут способствовать переходу лексемы из одной части речи в другую, что видно и из приведенных примеров, в которых частеречный переход обусловлен сугубо наличием различных суффиксов.

Помощь суффиксов в образовании новой части речи, а значит частотность смешанной деривации, объясняется тем фактом, что основополагающие принципы словообразования романских языков (и испанского в частности) унаследованы от латыни, где ведущая роль принадлежала существительным и глаголам, а образование новых слов осуществлялось посредством префиксов, суффиксов или путем одновременного использования и тех, и других [Кузнецов 2015: 181].

В качестве словообразовательных формантов в деривационных процессах участвуют префиксы, выражающие смыслы, актуальные и социально значимые для определённого исторического периода в жизни общества [Субботина 2011:349]. Частота употребле-

ния именно этих лексем (*autoridad* и *autorización*) в рассматриваемом тексте объясняется самим содержанием романа, в котором раскрывается непростая тема гражданской войны в Испании 1930-х годов.

Чаще всего при переводе лексем с препозитивным элементом *auto-* переводчик использовал готовый словарный эквивалент (56%), лишенный творческого элемента (*el símbolo de la autoridad recuperada* – залог будущей власти; *como si el autor hubiera tenido más cosas que contar* – складывается впечатление, что автор хотел написать больше) либо его синоним с учетом сочетаемости слов, когда в разных языках сходные по смыслу слова сочетаются по-разному. В остальных случаях использованы различные переводческие трансформации, преобладающее большинство из которых грамматические.

Переводчик В. Литус нередко прибегает к разного рода заменам, заменяя одну часть речи другой, например, существительное глаголом (*no tenemos autorización más que para quince minutos* – нам позволено не более пятнадцати минут) или причастие глаголом (*Espoz y Mina eran los únicos de entre los presos autorizados a subir a las azoteas del edificio* – у Эспоса и Мины была одна важная привилегия: им разрешалось подниматься на крышу); одно слово целым словосочетанием (*pedí autorización en el colegio para abandonar momentáneamente el convento y el colegio* – я просил руководство колледжа дать мне возможность ненадолго оставить и монастырь, и колледж), единственное число существительных множественным (*hay menos controles en el autobús que en el tren* – на автобусах меньше проверяют, чем в поезде). Подобные грамматические замены проходят без ущерба для смысла и обусловлены расхождением в частях речи двух языков (слово заменяется словосочетанием), расхождением в области синтаксиса, а также стремлением избежать нежелательных повторов, а в некоторых случаях они обусловлены менее развитой в испанском языке морфологией, что приводит к совпадению морфологических показателей некоторых частей речи, а значит большей легкостью прямой транспозиции.

Реже встречаются опущения (*al final le detuvieron, pero no haciendo la*

guerra sino violando el toque de queda impuesto por las nuevas autoridades cuando iba a ver a su novia – в конце концов Эухенио задержали, правда не как солдата, а как нарушителя комендантского часа, когда он отправился повидаться с невестой). Поскольку по сути перевод трансформационен, следует признать, что переводчик сознательно допускает переводческие потери по целому ряду причин, среди которых, например, следование конвенциональной норме или обеспечение доступности содержания текста для читателя.

Противоположный опущению прием – добавление в русском варианте при отсутствии в оригинале – смысловое развитие – также встречается не часто (*pidiendo autorización para contestar* – в ожидании знака, позволяющего ответить; *El coronel le autorizó a responder* – Полковник подал такой знак).

Последний пример может быть одновременно отнесен и к лексическим трансформациям, в частности, к конкретизации. Многие испанские слова обладают широкой семантикой, поэтому нередко при переводе приходится конкретизировать значение слова, для чего необходимо глубокое проникновение в текст, понимание ситуации. Другими примерами конкретизации в рассматриваемых текстах могут послужить: *en un silencio autoritario* у *perplejo* – в тяжелой властной тишине, в растерянности; *arrastrados por la autoridad física del hijo del carbonero* – в компании с сыном угольщика, подчиняясь его старшинству и власти.

Высокая частотность использования именно грамматических трансформаций при переводе объясняется тем фактом, что сопоставляемые языки не являются близкородственными и обладают своими типологическими особенностями. Например, по мнению Кузнецова, для романского словообразования в целом характерны легкость конверсии прилагательных в существительные, общность многих суффиксов существительных и прилагательных, отыменные образования глаголов, диминутивное словообразование (кроме французского языка) [Кузнецов 2015: 181]. Перечисленные тенденции проявились и в рассмотренных нами примерах: *automático* (adj.) – *automático* (m.); *autografía* –

autografiar.

Зачастую сложно отнести конкретный пример перевода испанских лексем, содержащих препозитивную морфему *auto-*, к одному определенному виду трансформаций, поскольку они находят отражение в своей совокупности и существуют одновременно: *las películas autorizadas* – *фильмы ...допускались к показу* (здесь мы наблюдаем частеречную замену испанского причастия глаголом в русском тексте, замену одного слова в оригинале словосочетанием в переводе и конкретизацию смысла).

Интересным, на наш взгляд, является пример перевода *autoridad* (власть; право, полномочие; власти; авторитет) как *властность* (imperiosidad) в следующем примере: ...porque ella estaba demasiado acostumbrada a **la autoridad** fingida de su marido. – Она давно уже привыкла к притворной **властности** полковника Эймара.

Согласно данным толковых словарей испанского языка *autoridad* – это: (Del lat. auctoritas, -ātis).

1. f. Poder que gobierna o ejerce el mando, de hecho o de derecho. 2. f. Potestad, facultad, legitimidad. 3. f. Prestigio y crédito que se reconoce a una persona o institución por su legitimidad o por su calidad y competencia en alguna materia. 4. f. Persona que ejerce o posee cualquier clase de autoridad. 5. f. Solemnidad, aparato. 6. f. Texto, expresión o conjunto de expresiones de un libro o escrito, que se citan o alegan en apoyo de lo que se dice. pasado en ~ de cosa juzgada. 1. loc. adj. Der. Que está ejecutoriado. 2. loc. adj. Dicho de una cosa: Que se da por sabida y de la que es ocioso tartar.

Diccionario de la Lengua Española © 2016 RAE 1 Facultad, derecho o poder de mandar o gobernar sobre algo que está subordinado: abuso de autoridad.

2 Persona que tiene esa facultad o poder: fue recibido por el alcalde y otras autoridades locales.

3 Capacidad de influir sobre los demás por ser importante o destacar en una actividad.

4 Persona que tiene esta capacidad.

5 Texto que se cita en apoyo de lo que se dice.

Diccionario Manual de la Lengua Española Vox. © 2007 Larousse

Editorial, S.L.f. Derecho o poder de mandar, regir, gobernar, promulgar leyes, etc.

Persona revestida de este derecho o poder.

Crédito y fe que se da a una persona o cosa en determinada materia.

Texto que se cita en apoyo de lo que se dice: diccionario de autoridades.

sociol. Poder justificado por las creencias de un grupo social que se somete a él.

Diccionario Enciclopédico Vox 1. © 2009 Larousse Editorial, S.L. sustantivo femenino

1. facultad o poder de mandar o gobernar Los padres tienen autoridad sobre sus hijos.

2. persona o entidad con poder para mandar o gobernar Las autoridades del colegio han llamado a reunión.

3. capacidad para imponer algo, mandar o gobernar Tiene una personalidad débil y le falta autoridad.

4. desprestigio reconocimiento de la persona que se destaca en una materia un profesor de gran autoridad

5. persona que se destaca en una materia Einstein fue una autoridad en la física.

© 2013 K Dictionaries Ltd.

Мы не наблюдаем среди приведенных в словарных статьях значений того, которое означало бы *carácter imperioso, altanería, orgullo*, что присутствует в русскоязычной лексеме *властность*. Толковые словари русского языка при определении существительного *властность* отсылают нас к прилагательному, от которого оно образовано, имеющего следующие толкования:

1. см. *власть*.

2. Имеющий склонность и привычку повелевать; повелевающий. *В. характер. В. жест.*

3. обычно кратк. форма Имеющий право, власть что-н. делать. *Он не властен над собой* (не может управлять своими чувствами, поступками). *Время не властно над кем-чем-н.* (о ком-чем-н. нестареющем).

[сущ. властность, -и, жен. (ко 2 знач.). (Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992)

[сн], властная, властное; властен, властна, властно.

1.чаще *кратк.*, в ком-чем или с

инф. Имеющий власть делать что-нибудь, обладающий правом распоряжаться. Он не властен распоряжаться в чужом деле. «*Не властны мы в самих себе.*» Баратынский.

2. Имеющий склонность, привычку приказывать, повелевать. Властный человек.

3. Способный подчинить себе, повелительный. Властный голос. Властный взгляд. (Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940)

прил.1. Связанный с государственной властью; обладающий, пользующийся государственной властью или применяющий ее.

2. Имеющий право повелевать, распоряжаться кем-либо или чем-либо.

3. Склонный повелевать, распоряжаться.

4. Выражающий способность, склонность повелевать.

5. Способный подчинять себе, покорять, оказывая определённое воздействие. (Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000)

Несмотря на то, что абсолютную эквивалентность между словами двух неблизкородственных языков представить сложно, выбранный В. Литусом переводной эквивалент вряд ли может быть назван семантическим, поскольку семантическая эквивалентность предполагает помимо общности понятий, выражаемых разноязычными лексемами, еще и общность их окраски и, по возможности, одинаковое употребление в обоих языках.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о помощи контекста при переводе: в одних случаях выбор эквивалента обусловлен узким лексическим контекстом, а в других широким контекстом, когда границ одного предложения не достаточно, чем и объясняется, на наш взгляд, выбор переводчика, перевод осуществился в данном случае на смысловом уровне.

Говоря о переводе художественного текста в целом, на наш взгляд, правомерно говорить об относительной эквивалентности, поскольку у художественного перевода есть свой творец, свой языковой материал и своя жизнь в языковой, литературной и социальной среде, отличающейся от среды подлинника; на снижение эквивалентности влияют и своеобразие восприятия оригинала переводчиком, разноси-

стемность языков, различиям социокультурной среды. Проявится и индивидуальность переводчика, определяемая его художественным восприятием, талантом, своеобразием отбора языковых средств [Виноградов 2001: 23].

В целом проведенное в рамках данной статьи исследование испанских лексем с греческим препозитивным аффиксом *auto-* позволяет сделать следующие выводы:

префиксальный элемент *auto-* как словообразовательный элемент в испанском языке легко позволяет менять значение производного слова, актуализирует семантику основы, но не сообщает слову дополнительной коннотации, оценочности или модальности (как некоторые другие префиксы);

по семантике и функции примерно различать префикс *auto-*, участвующий в аффиксальной деривации и не употребляющийся самостоятельно, и препозитивную морфему *auto-*, участвующую в словосложении и способную функционировать в качестве самостоятельного слова;

перевод испанских лексем, начинающихся с *auto-* на русский язык не представляет больших трудностей для переводчика, поскольку в подобных словах по семантическим и формальным критериям хорошо видно, где проходит морфемная граница, большая часть (84%) таких слов являются мотивированными;

функционирование препозитивной морфемы *auto-* в художественном тексте выявило ряд особенностей, обусловленных именно типом текста: процесс художественного перевода начинается с осознания переводчиком роли слов, включенных в текст оригинала, в выражении идеи-но-тематического содержания произведения и основных интенции-автора. Несмотря на то, что необходимо максимально подстроиться под авторский стиль, практически невозможно полностью избавиться от речевых проявления собственной личности переводчика;

наиболее частыми трансформациями при переводе рассматриваемых слов оказались грамматические (замены, добавления, опущения), что объясняется типологическими особенностями испанского и русского языков; в остальных случаях межъязыковая эквивалентность устанавливалась на уровне языковых (грамматических

и лексических) значений, и перевод- вивалентам.
чик прибежал к готовым словарным эк-

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Проблемы морфологии и словообразования. М.: Языки славянских культур, 2007. 288 с.
2. Большой испанско-русский словарь / Н. В. Загорская, Н.Н. Курчаткина, Б. П. Нарумов и др.; под ред. Б. П. Нарумова. – 8-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз. – Медиа, 2007. 828 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
4. Дорохова Н. И., Тогунов Б. М. Префиксальное образование субстантивных терминов в английском языке в сопоставлении с русским (на материале современного англо-русского морского словаря) // Вестник АГТУ. Гуманитарные науки. 2010. № 1 (49). С. 101-108.
5. Кузнецов А. Г. Особенности словообразования в романских языках // Вестник КРСУ. 2015. Том 15. № 6. С. 181-185.
6. Кушнир О. Н. Актуализация лингвокультурных концептов, вербализованных заимствованными префиксами и префиксоидами // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 2. С. 36-43.
7. Матвеева Д. С. Полисемантика аффиксального способа словообразования в современном английском языке // Вестник ВУиТ. 2010. №4. С.7-16.
8. Субботина М. В. Тенденция к интернационализации и современные деривационные процессы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, Филология. 2011, № 3 (1), С. 349-355.
9. Томилова А. И. Препозитивная морфема *auto-* в современном испанском языке (на примере политических текстов) // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов ; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – Вып. 4 (54). – С. 118-123.

LITERATURE

1. Arutjunova N. D. Problemy morfologii i slovoobrazovanija (The problems of morphology and word-formation). M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2007. – 288p.
2. Bol'shoj ispansko-russkij slovar' (The big Spanish-Russian dictionary) / N. V. Zagorskaja, N.N. Kurchatkina, B. P. Narumov i dr.; pod red. B. P. Narumova. – 8-e izd., stereotip. – M.: Rus.jaz. – Media, 2007. – 828 p.
3. Vinogradov V. S. Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy) (Introduction in translation studies: general and lexical questions) – M. : Izdatel'stvo instituta obshhego srednego obrazovanija RAO, 2001. – 224 s.
4. Dorokhova N. I., Togunov B. M. Prefiks'al'noe obrazovanie substantivnyh terminov v anglijskom jazyke v sopostavlenii s russkim (na materiale sovremennogo anglo-russkogo morskogo slovarja) (Prefixal formation of substantive terms of the English language in comparison with the Russian language (by the example of the modern English-Russian marine dictionary)) // Vestnik AGTU. Gumanitarnye nauki. 2010. No 1 (49). P. 101-108.
5. Kuznetsov A.G. Osobennosti slovoobrazovanija v romanskih jazykah (The specifics of word-building in the romance languages) // Vestnik KRSU. 2015. Vol. 15. No 6. P. 181-185.
6. Kushnir O.N. Aktualizacija lingvokul'turnyh konceptov, verbalizovannyh zaimstvovannyimi prefiksami i prefiksoidami // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universitetaim. I. Kanta. 2011. Vol. 2. P. 36-43.
7. Matveeva D. S. Polisemantika affiks'al'nogo sposoba slovoobrazovanija v sovremennom anglijskom jazyke (Polysemantics of affixal means in word-formation in modern English) // Vestnik VUiT. 2010. №4. P.7-16.
8. Subbotina M.V. Tendencija k internacionalizacii i sovremennye derivacionnye procesy (The trend toward internationalization and modern derivational processes) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, Filologija. 2011, No 3 (1), P. 349-355.
9. Tomilova A. I. The prepositive morpheme *auto-* in modern Spanish political texts // Political linguistics / / gl. red. A. P. Chudinov ; FGBOU VPO «Ural. gos. ped. un-t». – Ekaterinburg, 2015. – Vol. 4 (54). –P. 118-123.